DOI <https://doi.org/10.18551/rjoas.2017-10.41>

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
FOREIGN EXPERIENCE OF STATE REGULATION OF ENTREPRENEURSHIP IN
FISHERIES

Корнейко О.В., кандидат экономических наук
Korneyko O.V., Candidate of Economic Sciences

**Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
Владивосток, Россия**

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok City, Russia
E-mail: olga30300@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В условиях истощения запасов водных биологических ресурсов и обострения конкуренции на мировых рынках морские державы проводят целенаправленную политику управления рыбохозяйственными предпринимательскими структурами и водными биоресурсами своей зоны на основе сложившихся традиций, уникальной правовой среды, определенной культуры и конкретных целей каждой страны. Основными целями государственной политики управления предпринимательством в рыбохозяйственной деятельности является: развитие национального рыбного хозяйства, обеспечивающее продовольственную безопасность и занятость населения; защита запасов национальных водных биологических ресурсов от истощения и их воспроизводство.

ABSTRACT

In the conditions of depletion of stocks of aquatic biological resources and aggravation of competition in world markets, the maritime powers pursue a purposeful policy of managing fishery business structures and water bioresources of their zone on the basis of established traditions, unique legal environment, specific culture and specific goals of each country. The main objectives of the state policy of business management in fisheries activities are: the development of national fisheries, ensuring food security and employment of the population; Protection of the stocks of national aquatic biological resources from depletion and their reproduction.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государственное регулирование, инструменты, механизмы, добыча, рыбопереработка, рыбаки, ценность производства рыбы, трансформация, структурное регулирование.

KEY WORDS

State regulation, tools, mechanisms, capture, aquatic product processing, fishermen, value of fisheries output, transformation, structure adjustment.

За период экономических реформ рыбохозяйственная деятельность (РХД) России сдала прежние позиции, передислоцировав промысел в ближайшие от портов базирования районы и снизив объемы добычи и переработки. В связи с чем в отечественной литературе отмечается активное обсуждение путей решения нарастающих проблем в отрасли, к числу которых относятся физическое и моральное устаревание рыбодобывающего флота, и как следствие, снижение его численности, низкая конкурентоспособность рыбопродукции на мировых рынках, фактическое отсутствие экспорта продукции глубокой переработки, зависимость от импорта орудий лова и рыболовных судов, обилие недобросовестных форм конкуренции [1-4]. Россия из-за несовершенства рыночных механизмов не может формировать эффективные процессы развития больших хозяйственных систем, подобных рыбохозяйственному комплексу. Поэтому становление и развитие предпринимательства нуждается в

государственной поддержке и регулировании как системы экономического, организационного и политического обеспечения благоприятной среды для устойчивого функционирования.

В связи с этим, возникает необходимость изучения опыта зарубежных стран, деятельность государственных органов в которых способствовала формированию развитых предпринимательских структур с учетом всех национальных интересов.

Формируя целенаправленную экономическую политику на базе зарубежного опыта, можно спасти отрасль от постепенного увядания, а меры государственной поддержки сделать более эффективными.

Мировая хозяйственная практика свидетельствует о том, что в каждой стране используется присущее ей сочетание комбинаций различных методов регулирования в зависимости от складывающейся обстановки: соотношения регулирующих и конкурентных сил, состояния хозяйственной конъюнктуры и др.

Вместе с тем административные методы ограничивают свободу выбора у экономических субъектов рынка. Экономические методы, наоборот, никак не сужают свободу выбора, а являются дополнительным стимулом, на который субъект рынка может отреагировать или нет по своему усмотрению, поскольку имеет право на свободное принятие рыночного решения.

Инструментами государственного регулирования предпринимательства в РХД являются Законы, указы и постановления, устанавливающие порядок осуществления ресурсной, бюджетной, кредитной, страховой, амортизационной, инновационной и интеграционной политики государства в производственной сфере, а также налоговой, таможенно-тарифной и антикоррупционной политики государства в сфере обращения.

Решение этих задач определяется прежде всего характером организации рыболовства как основы РХД. Предметом государственного регулирования предпринимательства в области рыболовства являются рентные отношения, объектом которых выступают водные биологические, в том числе и рыбные ресурсы. Вопрос о принадлежности рыбных ресурсов был решен в 1982 г. Конвенцией ООН по морскому праву введением 200-мильных исключительных экономических зон (ИЭЗ) и установлением суверенных прав по разведке, добыче и сохранению живых и неживых ресурсов (ст. 56). При переводе рыбодобывающего флота в 200-мильные зоны, где добывается более 90% мирового улова, возникла проблема выбора метода управления рыболовством.

Инструментом государственного регулирования предпринимательства в области рыболовства является организация открытого либо закрытого доступов к ВБР. Схема «открытого доступа» направлена на снижение промыслового давления на ВБР путем введения прямых (например, установление размера ячеи сети) или косвенных (введение квот, лимитов на промысел по времени или территории, возрастных пределов облавливаемого запаса) ограничений. Регулирование по схемам «открытого доступа» может стимулировать увеличение промыслового давления на ресурсы из-за увеличения размеров и мощности судов и не решает проблем рыболовства.

Инструментами государственного регулирования рыболовства по схеме «закрытого доступа» является лицензирование, индивидуальные передаваемые квоты (ИПК), закрепление промысловых участков, введение института «рыболовных прав».

Применение схемы ИПК в Новой Зеландии, Австралии, Исландии, Канаде, Норвегии, США, Чили и ряде других стран предполагает продажу (передачу) определенной доли общих допустимых уловов (ОДУ) и позволяет создать рынок рыболовных прав. Закрепление промысловых участков за определенными разработчиками (распространено в Японии, Северной Америке, Индии, Мексике, Турции) возможно лишь при промысле малоподвижных видов гидробионтов или в прибрежном рыболовстве.

Следует отметить, что новый правовой режим, введенный Конвенцией ООН по морскому праву в 1982 г., не дал ожидаемых результатов. Несмотря на прекращение доступа к ресурсам в ИЭЗ для иностранных судов, а также принятие и успешную реализацию программ прямой и косвенной государственной поддержки предпринимательства в РХД в отдельных странах, общемировые тенденции

подтверждают нарастание проявлений системного кризиса в мировом рыбном хозяйстве. К числу этих тенденций относятся:

- деградация мировых ВБР, что выражается в снижении объемов продукции добывающих рыбных хозяйств;

- несоответствие структуры и количества флота имеющимся биоресурсам, перекапитализация мирового флота выражена в двукратном превышении его суммарной мощности возможностей сырьевой базы.

Основную причину такой диспропорции отечественные исследователи видят в нерациональной финансовой поддержке предпринимательства в рыбохозяйственной деятельности, осуществляемую в следующих формах: дотации на развитие, финансирование доступа в иностранные зоны, государственные инвестиции, гарантия займов, освобождение от налога на топливо, ускоренная амортизация, льготное кредитование и др.

Так, в США в 1996 г. был принят Закон об устойчивом рыболовстве, устанавливающий порядок введения мер по сохранению морских биоресурсов. Согласно закону, из федерального бюджета выделяются государственные субсидии (и их объемы ежегодно возрастают) для финансирования программ, направленных на поддержание рыболовства (сохранение запасов, улучшение качества продукции, контроль за промыслом, совершенствование системы реализации продукции). Кроме того, дополнительно финансируются так называемые «новые задачи управления рыболовной деятельностью», а Программа возрождения национального судостроения (1993 г.) обеспечивает возможность судовладельцам получать правительственные гарантии кредита в размере 87,5% стоимости судна с рассрочкой на 25 лет [5, 6].

Эти и другие меры привели к излишнему субсидированию рыболовных предпринимательских структур.

Данный вывод подтверждается свидетельством о том, что США (вместе с Японией), обладающие мощными финансовыми ресурсами для поддержки рыбодобывающих производителей, являются при этом самыми крупными, основными импортерами рыбы на мировом рынке, а 80% объема мировой рыбопродукции производится Китаем и развивающимися странами [7]. Позиция известного специалиста научно-исследовательского центра экологической безопасности РАН Т.Г. Титовой выражена в следующей цитате: «Подорвав запасы ценных ВБР в собственных ИЭЗ, развитые страны стали использовать субсидии для направления мощных судов к чужим берегам, включая Россию. Это несет экологические и социальные угрозы: практика свидетельствует, что рыбопромысловые транснациональные корпорации, хищнически эксплуатируя чужие ресурсы, оставляют после себя истощенные морские экосистемы и социальный разлад. Ошибки политики субсидирования усугублены изъятиями в политике распределения прав пользования ВБР. В результате свободной торговли квотами возросли конфликты среди рыбаков за обладание рентоприносящими ВБР, увеличилось недоверие рыбацкого сообщества к действиям властей, расширились масштабы браконьерства, противоправных сделок и коррупции при одновременном росте затрат на содержание бюрократии. Был разрушен уклад жизни прибрежных рыбацких общин, ускорились тенденции деградации морских экосистем, рухнули такие ценности, как исторически сложившиеся традиции, культура рыболовства, чувство профессиональной солидарности рыбаков. Торговля квотами притянула к себе глобальные финансовые интересы. Произошла концентрация рентных доходов в руках меньшинства. Владельцы гигантских квот приобрели достаточную мощь в навязывании своей политики рыболовства не только в национальных границах, но и в глобальных масштабах» [8].

Особый интерес для российских предпринимательских структур в РХД представляет опыт Норвегии - крупнейшего субъекта мировых рыбохозяйственных отношений. Государство определяет особую экономическую значимость своего рыбного хозяйства, реализует отличную от Евросоюза политику, направленную на достижение следующих целей: охрана сырьевой базы; повышение оплаты труда; обеспечение надежных и привлекательных для населения рабочих мест; сохранение характера поселений, участие в международных организациях и защита национальных

интересов на мировом рыбном рынке. Регулирование рыбохозяйственной деятельности в Норвегии происходит при доминирующем участии государства, выстроившего жесткие институциональные рамки рыночным механизмам функционирования. Власти Норвегии исходят из того факта, что рыночная конкуренция в борьбе за ограниченные биоресурсы с целью максимизации предпринимательского дохода может вызывать значительное социальное напряжение во всей рыбохозяйственной цепочке.

Норвежская система государственного регулирования предпринимательства в РХД имеет следующие характеристики:

- в Норвегии (как в Исландии, Канаде и многих других странах) главный орган исполнительной власти в области управления РХД имеет полноценный статус министерства;

- для охраны сырьевой базы предусмотрено квотирование рыболовства (на протяжении 1990-х гг. преобладало долгосрочное закрепление квот за профессиональными рыбаками), лицензирование большинства видов лова, борьба с приловами и выбросами, использование традиционных методов регулирования рыболовства: установление минимальных размеров добываемой рыбы; ограничение размера ячей и др.;

- с целью приведения в соответствие возможностей сырьевой базы и суммарной мощности промыслового флота государство осуществляет политику по сокращению тоннажа рыболовных судов посредством выплаты денежных пособий из Государственного фонда развития экономической деятельности регионов судовладельцам за вывод судов с промысла, а также посредством постепенного сокращения и ликвидации в любой форме государственной дотации на судостроительную промышленность;

- регулирование цен осуществляется за счет установления минимальных закупочных цен на рыбу-сырец (при этом цены согласуются между рыбаками, переработчиками, продавцами в ходе ежегодных переговоров), применения санкций при росте числа посредников в цепи сбыта рыбы и рыбопродукции, контролирования экспортных цен, установления торговой наценки на посреднические операции по продаже рыбы и рыбопродуктов, регулирования средней нормы прибыли по отрасли;

- реализация рыбы в «первые руки» с целью переработки, сбыта, экспорта осуществляется через специально созданные организации - торговые кооперативы, что дает возможность финансового контроля продаж и взаиморасчетов между продавцами и покупателями. Они разрабатывают минимальные цены по всем видам рыб в таком размере, чтобы рыбаки могли получить прибыль. Обязательные аукционы предусмотрены только для реализации креветки, в иных случаях аукционы проводятся в добровольном порядке. Кроме контроля реализации морепродуктов, кооперативы занимаются оформлением выхода рыбацких судов в море;

- система борьбы с приловами и выбросами в Норвегии стала неотъемлемой частью национальной политики регулирования рыболовства. Норвежские власти разрешили приемку и последующую реализацию приловов объектов промысла, которые были обусловлены объективными причинами. Суда, использующие специальные технические средства для сокращения прилова или гарантирующие сохранение прилова для последующей его сдачи на берегу, могут получить льготный доступ в районы промысла;

- ускоренное формирование новой сырьевой базы рыбного хозяйства Норвегии посредством интенсивного развития марикультуры. В 1999 г. продукция марикультуры сравнялась по стоимости с продукцией от морского промысла. Государственные органы обеспечивают субсидирование крупномасштабного рыбоводства лососевых. Об эффективном характере норвежского рыбоводства свидетельствуют следующие показатели: для производства 1 кг живого веса фермерской семги требуется 1,1 кг комбикормов, в птицеводстве это соотношение составляет 1:2, в свиноводстве - 1:3;

- освоение массовых, но малоценных с точки зрения экономической выгоды объектов промысла, составляющих категорию резервных и перспективных для мирового рыболовства. Например, для освоения арктического криля создаются

вертикально-интегрированные компании по следующей технологической цепочке: криль – крилевая мука – рыбный корм – лосось, выращенный на высокоэффективном корме из криля. То есть конечным продуктом является дорогой лосось, мировой рынок которого характеризуется высокими ценами, а проблемы, возникшие с поставками лосося из Чили, вызвали переориентацию норвежского продукта на рынок США. Этот пример устанавливает влияние интеграции на возможности освоения резервов сырьевой базы ВБР, а значит, на процесс обеспечения устойчивости рыбного хозяйства. Таким образом, жесткое государственное регулирование предпринимательства в РХД способствует укреплению позиций норвежских производителей и экспортеров на мировых рыбных рынках, а также росту государственных доходов от РХД, позволяющему компенсировать потерю доходов от экспорта нефти.

Заключение и выводы. Обобщив зарубежный опыт по практике управления рыбным хозяйством, видим, что ошибки в политиках субсидирования предпринимательских структур и «товаризации» ИПК привели к множеству негативных экологических, экономических и социальных последствий. Необходимость мощной финансовой поддержки модернизации российского рыбодобывающего флота со стороны государства должна основываться на соответствии структуры, количества, мощности и тоннажности флота возможностям сырьевой биоресурсной базы. Наличие же ОДУ делает нецелесообразным функционирование рынка квот на биоресурсы, а значит, позволяет снизить барьеры для вступления в отрасль.

Ведущим принципом государственного управления в области рыбного хозяйства во всех странах является принцип защиты национальных интересов и отечественных производителей с помощью таможенно-тарифных барьеров, ограничения импорта, сертификации, требований маркировки, санитарных норм и других мер.

Активная позиция государства, как показал опыт зарубежных стран, в защите интересов отрасли, несомненно, способствует укреплению рыбопромышленных компаний. Поддержать отечественную рыбную промышленность целесообразно, а на фоне продолжающихся инерционных негативных трендов делать это следует срочно.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Korneyko O.V. Integration of fishery enterprises in the Primorsky region: economic rationales and ways of their realization // *Mediterr. J. Soc. Sc.* 2015; 5(6): 118-125.
2. Vorozhbit O., Korneyko O. Freeport of Vladivostok as the Competitiveness Increase Tool for Russian Fish Export // *Social Sciences*. 2016. Vol 11. Issue 16. PP. 3962-3968
3. Латкин А.П., Корнейко О.В. Особенности государственного регулирования предпринимательства в рыбохозяйственной деятельности (на примере Приморского края) монография // Владивосток, 2011.
4. Ворожбит О.Ю. Обеспечение конкурентоспособности менеджмента предприятий рыбной отрасли Дальнего Востока России в условиях присоединения к ВТО // *Известия ТИНРО*. 2013. Т. 173. С. 293-301.
5. Долматова Е. В. Государственное управление структурными преобразованиями в рыбной отрасли: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 // Мурманск, 2006. - 211 с.
6. Кит, Р. Правовые основы управления рыбными ресурсами в США и эволюция основанного на правах управления рыбными ресурсами на Аляске // Режим доступа: <http://www.fish-forum.ru/files/98.doc>
7. Устойчивая торговля рыбопродукцией – вопросы и задачи: доклад Хельги Джозепейт на IV Международном конгрессе рыбаков / Новости рыболовства. – Режим доступа: <http://www.fishnews.ru/rubric/kongress-ryibakov-2009/1662>
8. Титова Г. Д. Экономическое обеспечение устойчивого развития промышленного рыболовства на основе рентных подходов: автореф. дис.; Мурманск, 2008 . - 41 с.